

Андрей Щербак-Жуков

МОЙ КИР БУЛЫЧЁВ,
МОЙ РЭЙ БРЭДБЕРИ
И ДРУГИЕ МОИ
ПИСАТЕЛИ...

Сборник эссе и статей

Москва

Интернациональный Союз писателей

2024

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

Щ61

Щербак-Жуков, Андрей

Щ61 Мой Кир Булычёв, мой Рэй Брэдбери и другие мои писатели... Сборник эссе и статей / А. Щербак-Жуков. — Москва: Интернациональный Союз писателей, 2024. — 388 с.

ISBN 978-5-6052036-4-3

В книгу поэта, прозаика, критика Андрея Щербака-Жукова вошли статьи и эссе о жизни и творчестве любимых им писателей, написанные в разное время и по разным поводам. Кроме Кирилла Булычёва и Рэя Брэдбери, имена которых вынесены в заглавие, среди её героев — Аркадий и Борис Стругацкие, Илья Ильф, Григорий Горин, Аркадий Арканов, Валерий Брюсов, Владимир Обручев, Виталий Бианки, Аркадий Гайдар, Иван Ефремов, Геннадий Шпаликов, Вадим Коростылев, Михаил Успенский, Владимир Покровский, Виктор Пелевин, Виктор Цой, Майк Науменко, Франсуа Вийон, Мэри Шелли, Джамбаттиста Базиле, Артур Конан Дойл, Герберт Уэллс, Курт Воннегут, Станислав Лем, Филипп Дик, Джоан Роулинг, Уильям Гибсон, Нил Гейман и др.

Это не сухие биографические справки, которые можно найти в любой энциклопедии, а глубоко личностные истории, позволяющие автору сказать, что это «мои писатели». О каждом он находит что сказать сугубо своё.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

© Андрей Щербак-Жуков, 2024

ISBN 978-5-6052036-4-3

© Интернациональный Союз писателей, 2024

От автора

У Марины Цветаевой есть замечательная, глубокая и исповедальная книга «Мой Пушкин». У Корнея Чуковского есть не столь знаменитая, но не менее значимая книга «Мой Уитмен» — не знаю, как кто, но я именно благодаря ей познакомился с творчеством этого самобытного американского поэта... Перефразируя Цветаеву, певец, поэт и сказочник Константин Арбенин написал книгу «Пушкин мой»...

В общем, я сделал всё возможное, чтобы поставить свою книгу в рамки традиции. Впрочем, эти рамки меня нисколько не стеснили, а только дисциплинировали. Заставили поднять самому себе планку повыше.

Больше трёх десятилетий я пишу о книгах, писателях и литературе. Четверть века из них — профессионально. То есть я работал и работаю в профильных газетах. Сначала в «Книжном обозрении», а потом в отделе Ex libris «Независимой газеты». Написаны сотни эссе, очерков, статей, репортажей, рецензий... Однако, как известно, газета живёт один день. Ну, в моём случае газета живёт неделю. Всё равно мало. Ведь среди этого великого множества текстов есть и те, которые достойны пожить подольше.

Так возникла идея собрать наиболее интересные тексты в отдельную книгу. Я мог бы мечтать о ней ещё долгие годы, но меня подтолкнул прозаик и сказочник Владимир Голубев. Он тогда преподавал историю в колледже города Серпухова, а его коллега с филологического факультета Алексей Астафьев написал несколько интересных аналитических статей о современной литературе. Володя хотел их издать, но статей было мало и книга получилась бы тонковатой. Тогда он предложил мне сделать книгу на двоих, и я собрал какие-то статьи, которые лежали под рукой. Так

вышла книга «Сказки нашего времени. От Мэри Шелли до Сергея Лукьяненко».

Однако работа над этой книгой и последующие раскопки в своих архивах заставили меня вспомнить и многие другие статьи разных лет. Какие-то забытые мною и вновь обретённые статьи меня даже растрогали. К тому же за два года с выхода той книги были написаны новые тексты. В общем, назрела необходимость выпускать новую книгу, уже сольную, да потолще.

Поскольку статьи писались в разное время и я снова и снова обращался к одним и тем же темам, в книге неизбежно оказались повторы. Что-то, уже однажды сказанное, я подавал по-новому, а что-то, наиболее важное для меня, просто повторял. Особенно это касается цитат из высказываний уважаемых мною людей — они у меня кочуют из одного текста в другой. Прошу читателей меня за это простить.

При составлении сборника я заметил, что добрая половина моих статей посвящена моему любимому писателю Киру Булычёву. О нём была моя самая первая статья, опубликованная в 1990 году в краснодарской газете «Киноэкран Кубани». Отсюда «Мой Кир Булычёв». Несколько меньше, но тоже много я писал о любимом зарубежном писателе Рэе Брэдбери... Значит, «Мой Рэй Брэдбери». Но и другие авторы, о которых я писал пусть и не так много, как русские, так и зарубежные, не менее мои. Так появилось название книги: «Мой Кир Булычёв, мой Рэй Брэдбери и другие мои писатели...»

Часть 1.

Мой Кир Булычёв:
путешественник
по Реке Хронос

Как это было и как могло бы быть

Цикл статей

*Именно случайности, большей частью
невероятные, правят нашей жизнью.*

Кир Булычёв

Мир без Кира Булычёва

(вместо предисловия)

Ощущение это пришло не сразу. Прошло уже несколько дней... Видимо, оно должно было вызреть, как бы сформироваться. Это была не грусть. И не скорбь. Ближе всего это ощущение было к отчаянию.

Я пришёл вечером домой, сел на край дивана и задался вопросом: как можно жить в мире, где больше нет Кира Булычёва? Я не могу похвастаться тем, что очень часто общался с ним. Хотя я знал, что могу позвонить в любой момент: в последние несколько лет кроме домашнего телефона Игоря Всеволодовича у меня был и телефон мастерской, где он работал днями, который давал далеко не всем. Просто я знал о том, насколько занятой он человек, и чувствовал себя не вправе лишний раз отвлекать его — вдруг именно в этот момент он пишет какой-нибудь новый рассказ. Я хорошо помню, как Игорь Всеволодович почти по-детски жаловался на то, что его опять настоятельно зовут куда-то встречаться с детьми, на то, что он и отказаться не может, и очень жалеет о времени, которое будет потеряно, и силах, которые будут затрачены... Поэтому общение

происходило в основном на каких-то семинарах или конвентах. Впрочем, и там не хотелось особенно досаждать ему. Да и какая разница, как часто мы встречались, ведь все годы своей жизни я знал, что есть Кир Булычёв, учёный, прозаик, кинодраматург, человек большого интеллекта и эрудиции, а самое главное — огромной порядочности и такта. Если к кому-то из наших современников применимо определение «человек эпохи Возрождения», то именно к нему. Если бы мне в школьные годы пришлось писать сочинение на тему «С кого я хотел бы брать в жизни пример», я бы написал о нём. В то время меня привлекали его разноплановость и нежелание останавливаться на чём-то одном: успешный переводчик становится учёным, благополучный учёный начинает писать фантастическую прозу, популярный писатель-фантаст начинает работать для кино...

Для людей моего поколения Кир Булычёв был ни с чем не сравнимой фигурой — казалось, он был всегда и везде! Одно из первых воспоминаний — 1979 год, «Звездолёт на Вяте». Книг в те времена было мало. Особенно интересных. Особенно в провинции — а я своё детство провёл в Краснодаре. К тому же на его окраине, откуда до ближайшей серьёзной библиотеки нужно было ехать не меньше часа. Поэтому я старался как можно больше всего выписывать — газеты, журналы. Без «Пионерской правды» тогда было нельзя: квитанция о подpisке служила пропуском в школу. Но какой материал из тех времён удастся вспомнить сейчас, через четверть века? А я помню, хоть и не перечитывал с тех пор: «Пароль — Чарльз Диккенс, ответ — Оливер Твист». Таким образом герои повести «Звездолёт на Вяте» спасались от козней пришельцев, которые умели принимать их вид. Книга «Приключения Оливера Твиста», надо сказать, у меня появилась намного позже — тогда же эти два сочетания слов для меня были подобны тайному коду, расшифровать который мне удалось лишь с годами. Повесть печаталась с продолжением, причём всё обставлялось

так, будто читатели помогают автору её писать, — этот ход нестандартный притягивал внимание наряду с увлекательным сюжетом... Через несколько лет этот же трюк был повторен с повестью «Ловушка», а ещё позже — с повестью «Каникулы в космосе, или Планета Пять-Четыре». Все три раза успех был потрясающим — дети собирали газеты, подшивали вырезки, обменивались ими в школе...

Потом был журнал «Юный техник», который я выписывал несколько лет подряд. В нём печатались уже более взрослые произведения: «Два билета в Индию», «Геркулес и гидра», «Чёрный саквояж», «Фотография пришельца». Удивительное дело — с книгами Кира Булычёва можно взросльеть! В его творческом багаже можно найти произведения на любой возраст — от 6 до 60.

Должен признаться, что читать фантастику в большом количестве я начал довольно поздно. Причину я указал уже выше — отсутствие поблизости надёжного источника хорошей литературы. В те годы мне была доступна только махонькая библиотека, которая существовала при малосемейном общежитии Северокавказского института фитопатологии и располагалась на расстоянии двух домов от моего места жительства. Книги туда, похоже, последний раз поставлялись в начале 60-х. Хочу похвастаться, что уже тогда у меня был неплохой вкус: из всей до- и послевоенной фантастики мне понравились только «Плутония» и «Земля Санникова» Обручева. Ещё я к тому времени прочитал «Затерянный мир» Конан Дойла. Третьим моим открытием в области фантастики был Кир Булычёв. Уверенно могу сказать, я на нём вырос. На тех самых повестях, что печатались в «Пионерской правде» и «Юном технике», а потом на рассказах, которые выходили в замечательных научно-популярных журналах «Химия и жизнь» и «Знание — сила». Я вырос в семье биологов, поэтому такого рода литературы у меня дома всегда было много. Первую книгу Кира Булычёва я увидел в середине 80-х, хотя к тому времени уже

больше пяти лет (для ребёнка огромный срок!) числил его среди ведущих мировых фантастов.

Когда в кинопрокате появился фильм «Через тернии к звёздам», я лишний раз убедился в правильности своего суждения. Ну по чьему же сценарию может быть снят такой фильм? Конечно, Кира Булычёва! Сказать, что в момент своего выхода в свет этот фильм был популярен, — практически ничего не сказать. На него по выходным дням ходили целыми семьями, а в будни старшеклассники сбегали с уроков. Фильм удивительным образом оказался в равной степени интересным и подросткам, и взрослым людям. Такое в кинематографе случается весьма редко. На Западе существует целое направление так называемых «фильмов для семейного просмотра» — «Один дома», «Бетховен» и др., их смотрят дети вместе с родителями. Но так, чтобы одно кино вместе с родителями смотрели и подростки, настроенные на отрицание всего, что предлагает им мир взрослых...

Я хорошо помню вопрос кого-то из близких: «Ты уже видел «Через тернии к звёздам»?» Сказано было не «Советую сходить на фильм» и не «Собираешься ли ты на него сходить?», а именно так — без доли сомнения, что этот фильм рано или поздно посмотреть необходимо. Можно сколько угодно говорить, что феномен этого, а также других фантастических лент режиссёра Ричарда Викторова в том, что российский зритель в те годы не видел фильмов, которые снимались на Западе, а своего фантастического кино у нас не было. Неправда! Эти картины точно попали в ритм моего поколения. Нигде больше я не чувствовал той замечательной смеси лирики и оптимизма, веры в человека и обеспокоенности его судьбой. Дело же не в спецэффектах...

В один год с кинофильмом «Через тернии к звёздам» на экраны вышел полнометражный мультфильм «Тайна третьей планеты». О нём я узнал из журнала «Наука и жизнь»...

Ну и, конечно, фильм «Гостья из будущего». Его не обойти никак. Я подозреваю, что этот фильм превосходит все киношедевры всех киноклассиков вместе взятых по тому, сколько судеб он изменил! Я уже писал как-то, что обаяние булычёвской Алисы Селезнёвой в этой картине вошло в резонанс с обаянием Наташи Гусевой, исполнившей эту роль, и образовавшаяся ударная волна была столь сильна, что разбила не одно мальчишеское сердце. Сейчас мне остаётся добавить к этому только признание: и я пострадал среди них... Зато именно с этого момента я уже стал активно искать книги Кира Булычёва, а не дожидаться, когда что-нибудь новенькое выйдет в журналах или газетах.

Очень хорошо помню такую историю. Мой отец уезжал на какое-то генетическое совещание в Москву, и я категорически заказал ему привезти книги Кира Булычёва. Вернувшись, отец обескураженно рассказал о том, как, потеряв надежду найти заказанные книги в обычных книжных магазинах, он зашёл в букинистический — кажется, на Мясницкой. Он спросил: «У вас Кир Булычёв бывает?» «Конечно, бывает! — радостно воскликнул продавец. — Только что видел его. Может быть, ещё не вышел, посмотрите в антикварном отделе». Отец был удивлён: «Я имею в виду книги Кира Булычёва...» «А-а-а, — сразу же погрустнел продавец, — книг его не бывает. А вот сам он ча-стенько заходит...»

На почве увлечения произведениями Кира Булычёва я нашёл нового друга, с которым, в отличие от остальных приятелей школьных времён, поддерживаю взаимоотношения до сих пор. А тогда мы собирали все повести и рассказы любимого автора по газетам и журналам. Повторю, я жил тогда на окраине южного города Краснодара — рядом с моим микрорайоном был комбинат строительных материалов, а по-местному — рубероидный завод. Там действительно делали рубероид, а ещё асbestовые трубы